

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-203-210

Лебедева А.А.*Всероссийский государственный университет юстиции Министерства юстиции
Российской Федерации (г. Москва)*

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье описаны некоторые особенности и проблемы поиска корректных иноязычных эквивалентов деловой лексики при переводе юридических текстов. Автор проводит анализ влияния национально-культурных реалий на языковую картину мира и приводит примеры, которые могут помочь переводчикам преодолеть трудности перевода. К важному выводу можно отнести умозаключение автора о необходимости формирования навыков интерпретации иноязычной специальной информации в рамках курса иностранного языка в юридических вузах, где студенты могли бы получить представление о лингвокультурологических особенностях правовых систем стран изучаемого языка.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, параллельный перевод, обучение профессионально-ориентированному переводу, юридическая терминология.

A. Lebedeva*All-Russian State University of Justice of the Ministry
for Justice of the Russian Federation, Moscow*

SOME LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFIC FEATURES OF JURIDICAL TEXT TRANSLATION

Abstract. The article describes some specific characteristics and problems in finding correct foreign language equivalents of business terminology in juridical texts translation. The author also analyses the influence of outside world on different linguistic pictures and gives examples that can help translators navigate through the labyrinths of text translation. One of the conclusions is the necessity to include the studies of linguistic and cultural characteristics of law systems into the foreign language course in law universities.

Key words: professional communication, parallel translation, professional translation training, legal terminology.

Юрислингвистика (понимаемая как частный раздел лингвистики) обычно рассматривается в двух плоскостях: 1) в рамках корректного перевода и интерпретации юридических текстов (письменных и устных); 2) в рамках лингвистической экспертизы

лексики родного языка в судебных делах, как правило, связанных с законом о чести и достоинстве личности¹.

¹ Данное направление также называют лингвоюриспруденцией или лингвоюрисптикой. Сюда относят и теоретическую (академическую) юрислингвистику, занимающуюся, помимо лингвистической экспертизы, проблемами составления новых законов и их толкования.

Проблема эквивалентности перевода, в том числе юридических текстов, многие годы волнует лингвистов, юристов и всех потребителей переводной литературы. Эквивалентность текстов, если рассматривать данный термин как семантическое тождество приравняемых друг к другу единиц, не всегда подразумевает эквивалентность всех сегментов текстов, а тождество сегментов не всегда означает эквивалентность самих текстов. Соответственно, поиск иноязычных эквивалентов, адекватных культурно-семантическим реалиям оригинала, – единственный путь обеспечения точности передачи содержания средствами другого языка.

Предположим, нужно перевести на английский язык контекст, в котором встречается слово *понятой*. Словари указывают перевод *witness (at an official search)*. Однако, институт понятых в англо-американской правовой системе отсутствует, в связи с чем смысл данного понятия будет искажён, так как англичанин воспримет слово *witness* как *свидетель*. Любой российский юрист знает, что свидетель и понятой выполняют разные функции.

Книга Джона Гришема (John Grisham) “The Associate” известна русским читателям как “Юрист”, однако слово *юрист* может быть переведено на английский язык и как *lawyer*, и как *attorney*. Как указано в *Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English* под ред. А.С. Hornby, *associate* is “a person who has been joined with others in work, business or crime; person given certain limited rights in an association; companion” [7]. Вероятно, в другом контексте (не в названии литературного произведения) может быть целесоо-

бразным лексическое расширение при переводе данного термина. В книге Гришема чётко объяснено, что *associate* – это одновременно наименование первой ступени в карьере молодого юриста в крупной юридической фирме США, должность юриста, работающего за зарплату. Конечная цель в карьере в подобной фирме – это партнёр.

В континентальной Европе, наследнице римского права, часто используют латинские выражения *mens rea (вина)*, *stare decisis (обязывающая сила прецедентов)* и др., однако в странах другой правовой системы они могут вызвать недопонимание. Перевод названий органов государственной власти также может вызвать определённые трудности. К примеру, перевод названия *Department of the Interior (Департамент / Министерство внутренних дел)* требует уточнения, что в США и России это федеральные органы, наделённые разными полномочиями. В США “Department of the Interior” отвечает за охрану окружающей среды, состояние дорог, соблюдение экологических норм и не является силовым правоохранительным ведомством. Напомним, что выражение *Министерство внутренних дел Великобритании* переводится как *Home Office*. Часто требуют дополнительных комментариев топонимы, антропонимы, апеллятивы, фразеологизмы. “Pocket veto” – косвенное вето президента США, «карманное вето», апеллятив (нарицательное имя существительное); “Old-Baily” – «Олд-Бейли», Центральный уголовный суд, топоним по названию улицы в Лондоне, где он находится; “Miranda warning” – официальное объявление подозреваемому о его правах, антропоним по названию известного судебного

дела «Миранда против штата Аризона» (1966 год) и др. [4; 5; 6].

В лингвистической литературе можно найти множество примеров с описанием ситуаций, когда наблюдалось неадекватное восприятие перевода рекламных лозунгов в иной лингвокультурологической среде. К примеру, желая прорекламировать в Мексике новые кожаные кресла в своих самолётах, авиакомпания «American Airlines» использовала лозунг «Fly in Leather» («Летай в коже!»). Мексиканский же потребитель был скорее удивлён, так как в буквальном переводе слоган звучал как «Летай голым!». Попытавшись продавать детское питание в Африке, фирма «Gerber» на начальном этапе понесла значительные убытки. На коробке был изображён улыбающийся младенец. Реакция на рисунок ребёнка на товаре, однако, была неожиданной, поскольку на континенте большое количество людей неграмотны и на упаковках товаров принято изображать их содержимое; например, на упаковке овсяных хлопьев, как правило, увидите изображение овсяных хлопьев. Противоположный предполагаемому эффект вызвала и реклама лекарства от головной боли в Египте. Текст перевели на арабский язык, а три картинки оставили в первоначальном виде: на левой картинке изображён человек, страдающий от сильной головной боли, на следующей он принимает таблетку, а на последней картинке он выглядит счастливым и здоровым. Маркетологи не приняли во внимание, что арабы читают справа налево, в результате чего местное население лишь поразилось честности производителя, а покупать лекарство никто не спешил. Подобный казус известен и с рекламой зубной пасты в одной из

арабских стран. Интернет пестрит курьёзами перевода различных фраз в отелях, ресторанах, магазинах.

Для более качественного перевода юридических текстов часто используют переводческие трансформации. Мы видим такие приёмы, как транскрипция, транслитерация (передача знака одной письменной системы знаком другой системы), калькирование (заимствование иностранных слов и выражений), антонимический перевод. Сокращения, как правило, не переводятся, а остаются на языке оригинала или транслитерируются. Обычно транскрибируются наименования иностранных фирм, промышленных концернов, иностранные фамилии. Стоит обратить внимание на терминологические конструкции с несвойственным английскому языку порядком слов, появившиеся в результате влияния французского языка; например: *Prosecutor General* – генеральный прокурор, *condition precedent* – предварительное условие, *condition subsequent* – последующее условие, *condition concurrent* – взаимное условие и др.

При переводе необходимо также отличать интернациональные слова от «ложных друзей переводчика», или псевдоинтернациональных слов, так как последние не совпадают по значению, хотя сходны по написанию и звучанию, и, соответственно, могут стать причиной смысловых ошибок. Английское слово *mist*, как известно, означает «туман», а с немецкого языка переводится как «навоз». Понятно, почему компания *Clairol*, представив на рынке Германии сухие дезодоранты и используя в рекламе слоган «Mist Stick» («туманный дезодорант»), потерпела фиаско. По-английски *gift* означает подарок, одарённость, а по-немецки – яд,

отрава. Соответственно *gifted* – по-английски «одарённый», по-немецки же *giftig* – «ядовитый». Первичное же значение этого общегерманского слова – «что-либо данное». Слово *инструкция* нужно переводить как *directions*, а не *instruction*; словосочетание *фальшивые (поддельные, подложные) документы* – как *forged documents*, а не *false documents*; *community property* может переводиться не только как *общинная собственность*, но и как *общее имущество супругов*.

При изучении «ложных друзей переводчика» в близкородственных языках наблюдается определённая закономерность: лексические единицы развивавшихся некоторое время независимо друг от друга языков часто проявляют признаки антонимичности их семантики. Старославянское слово «вонять», например, означало «пахнуть». Во многих современных западнославянских языках данное слово не приобрело отрицательной эмоционально-экспрессивной окраски. Чешское слово *vini*, к

примеру, переводится как «духи». Первоначальное семантическое значение сохранилось и в современном русском языке: в слове «благоние», например.

В связи со всем вышесказанным чётко прослеживается необходимость формирования навыков интерпретации иноязычной специальной информации в рамках курса иностранного языка в юридических вузах, где студенты могли бы получить представление о лингвокультурологических особенностях правовых систем стран изучаемого языка.

Профессионально-ориентированное обучение студентов иностранным языкам должно быть построено на комбинированном изучении основ специальности в лингвострановедческом ракурсе. Процесс формирования профессиональной лингвокультурологической модели (ПЛКМ) юриста в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» в условиях вуза предстаёт в виде целостной системы [4], включающей в себя следующие блоки:

Формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста

Термины и терминологические сочетания следует рассматривать в качестве концептов профессиональной культуры, актуализирующих в процессе общения фоновые корпоративные знания людей одной профессиональной группы [1; 2; 3]. При работе специалиста в условиях соприкосновения двух профессиональных культур (на родном и иностранном языках) необходимы навыки адекватной интерпретации подобных концептов. Соответственно, задачей преподавателя иностранного языка для студентов-юристов является обучение будущих специалистов-переводчиков распознаванию подобных единиц в тексте, а не дословному их переводу, с сохранением, с одной стороны, уникальности оригинала, а с другой – доступности восприятия перевода для носителей совершенно другой концептуальной сферы. Данные навыки необходимо формировать в течение всего курса обучения. Вкрапления концептов профессиональной культуры в тексты (с переводом или с объяснением смысловой канвы, с историей возникновения данного терминологического сочетания) являются одним из основополагающих лингводидактических аспектов формирования профессиональной культуры в правовом дискурсе. Приведём несколько примеров подобных «вкраплений» лингвострановедческой информации.

• **NOTE (Примечание к тексту):**

A distinctive feature of the legal profession in England and Wales is that it is divided into two groups: barristers and solicitors. In the popular mind, the distinction between barristers and solicitors is that the former are concerned with legal work – advocacy in court while the lat-

ter are concerned with legal work out of court. This is not quite the case. Barristers are primarily concerned with advocacy and they have an exclusive right of audience in the High Court, the Court of Appeal and the House of Lords; but they are not confined to advocacy and may devote a deal of their time to giving expert opinions on legal matters. Nor are solicitors exclusively concerned with out-of-court work for they have a right of audience in magistrates' courts, county courts and, in some instances, in the Crown Court.

Под рубриками «Умная сова», «Любопытство не порок», «Улыбнёмся вместе» и т. п. студентам может быть предложено объяснить значение терминологических сочетаний, требующих специальных фоновых знаний для их корректной интерпретации. Концепты такого рода часто основаны на метафорическом или метонимическом переносе, поэтому забавные картинки будут выглядеть уместно в подобных заданиях (например, картинка милой жёлтой собачонки в задании о словосочетании “yellow-dog contract”). Целесообразно систематизировать возможные варианты методического оформления рассматриваемых концептов.

Does the expression “yellow-dog contract” have anything to do with animal law?

Студенты должны объяснить, что данное словосочетание не имеет ничего общего с законодательством о животных, являясь примером профессионального жаргона из области американского трудового права, означает индивидуальное соглашение между работником и работодателем о

том, что служащий не будет вступать в профсоюз.

Explain the special meaning of the expression “miranda warning” for U.S. Citizens.

Студенты должны объяснить, что для граждан США данное терминологическое сочетание не просто означает решение Верховного Суда США по делу Миранды (1966 г.) о том, что полиция, производя арест, должна напомнить задержанному о его юридических правах, но и является своеобразным обеспечением их прав, гарантированных Пятой поправкой к Конституции (правильные ответы на вопросы могут быть приведены в конце учебника в разделе «Keys»).

Think over the expression “fat tax”. Can taxes be fat?

Студентам предлагается уточнить, что данное словосочетание обозначает налог на продукты питания, которые считаются вредными для здоровья и употребление которых ведёт к возникновению проблем с лишним весом.

What kind of fraud does the phrase “click fraud” mean?

Студенты должны объяснить, что данный неологизм означает мошенничество, заключающееся в намеренном нечестном нажатии на знак рекламного объявления в Интернете с целью получения дополнительной выгоды рекламными агентствами.

При выполнении письменных переводов текстов по специальности с

иностранного языка на русский целесообразно требовать от студентов составления комментария тех иноязычных терминологических словосочетаний, объём значения которых различается в родном и иностранном языках.

Остановимся также на вопросе лингвистической экспертизы лексики родного языка в судебных делах. Все помнят, из-за чего поссорились гоголевские Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. Список литературных примеров инвективного использования слов, приводящих персонажей в суд, обычно открывают именно этим примером с «гусаком». Судебные тяжбы по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации часто растягиваются на месяцы и годы по причине сложности лингвоюридического толкования таких семантических фигур, как «ложь умолчанием» и «полуправда», а также из-за сложности раскрытия случайности или преднамеренности их появления в публичной коммуникации.

В западных странах уже многие десятилетия в судах рассматриваются дела, связанные с покушением на честь и достоинство граждан, создаются специальные законы об оскорблениях. В последние двадцать лет всплеск подобных дел стали отмечать и в России.

Так, на одном из немецких сайтов описано судебное дело фрау Г. За неверно выполненное действие на дороге один из водителей назвал её “Du, Schwein!” («Эй ты, свинья!»). Фрау подала иск в суд на обидчика. Оскорбитель был привлечён к ответственности и оштрафован на 500 DM (www.jura.uni-sb.de) в соответствии со статьей 185 Уголовного кодекса Германии, соглас-

но которой оскорбление наказывается лишением свободы на срок до одного года или денежным штрафом. Подобные статьи присутствуют и в законодательстве многих других стран Европы и России. Статья 433-5 Уголовного кодекса Франции предполагает штраф до 7500 евро или 6 месяцев тюремного заключения. Под *оскорблением / оскорбительным выражением* обычно понимают противозаконное посягательство на честь другого лица путём умышленного выражения неуважения.

В данном контексте имеет смысл уточнить понятие *инвективной лексики*, к которой обычно относят слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценке намерение говорящего / пишущего унижить, оскорбить личность адресата. Как известно, некоторые зоонимы, перенесённые на человека, часто звучат оскорбительно. В связи с этим представляется актуальной проблема инвектогенности зоонимической лексики как в отдельных языках, так и в сопоставительно-контрастивном освещении.

При этом любое слово в определённом контексте может звучать как оскорбление. С другой стороны, оскорбление имеет место только тогда, когда адресат вербальной атаки чувствует себя оскорблённым. К примеру, в одной культуре зоонимы могут нести инвективный подтекст и довести до судебного разбирательства, а в другой вызовут лишь недоумение. Слово *кобыла*, например, звучит оскорбительно для русской женщины, тогда как у француженки или немки данный образный эквивалент не вызовет подобных резко не-

гативных эмоций. Во Франции обращение гомосексуалистов друг к другу “*rhoque*” (*тюлень*) звучит совершенно приемлемо, из уст же гетеросексуала данное слово будет нести крайне негативную оскорбительную окраску.

Многие судебные разбирательства подобного рода имеют социально-политический подтекст. В середине 90-х гг. XX века в судах Алтая в течение двух лет рассматривалось дело о защите чести, достоинства и деловой репутации губернатора края, его заместителей и председателя Законодательного собрания. Ответчик, Совет Алтайской организации партии «Демократический выбор России», в своей политической листовке назвал бывших коллег «героями капиталистического труда». В итоге суд согласился с доводами истцов, что данное выражение имело инвективную окрашенность. Вероятно, решающую роль при этом сыграл тот фактор, что в обществе на тот момент всё ещё господствовало отрицательное представление о характере “капиталистического труда”.

В рассматриваемых судебных разбирательствах юристов обычно интересует конечная правоведческая цель: определение степени виновности, точная формулировка и однозначное толкование закона и т. п. Одновременно на первый план выходит и лингвистическая составляющая: прагматический аспект коммуникативно-речевой деятельности. От филологов требуют прямого заключения: имело ли место оскорбление, виновен или нет. Именно в таком ракурсе наблюдается взаимодействие языка и права в юрислингвистике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Атабекова А.А. Концепты профессиональной культуры в правовом дискурсе: лингвометодические аспекты / А.А. Атабекова, И.А. Сысоева // Вторые Всероссийские Державинские чтения. Книга 8. Иностраный язык юридической специальности. М.: Изд-во РПА, 2007. С. 20-21.
2. Атабекова А. А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации. М.: Изд-во РУДН, 2008. 198 с.
3. Богданова Л.И. Культурные концепты в преподавании иностранных языков // Актуальные проблемы современного международного публичного права. Мат-лы Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков и обучение переводу в контексте высшего профессионального образования». М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 3-5.
4. Лебедева А.А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста / РПА Минюста России. М.: РПА Минюста России, 2010. 242 с.
5. Лебедева А.А. Проблемы юридического перевода. Методика обучения студентов переводу контрактов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. Т. 2. С. 92-97.
6. Лебедева А.А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе юридических текстов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2013. № 3. С. 74-79.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 p.